

Денис Дук, Александр Соловьев (Новополоцк)

**КОЖЕВЕННО-САПОЖНОЕ ремесло Полоцка XVI—XVIII вв.
(по итогам археологического надзора на территории Великого посада
в 2000—2002 гг.)**

С углублением процесса урбанизации особенную угрозу для культурных напластований древних городов Беларуси представляют последствия промышленной деятельности. Как не парадоксально, за последние десятилетия темпы и масштабы промышленных земляных работ не только не уменьшились, но в некоторых случаях заметно возросли, несмотря на экономические и социальные реалии развития общества.

С 20 ноября 2000 г. охрана культурного пласта в самом древнем городе Беларуси Полоцке осуществляется в границах охранной зоны Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника республиканского значения. Согласно Положению НПИКМЗ, все промышленные работы в границах охранной зоны должны проводиться только с согласия Министерства культуры Республики Беларусь по представлению Полоцкого горисполкома. Важную роль в реализации данного Положения сыграло Постановление Совета Министров “Аб зацвярджэнні палажэння аб ахове археалагічных аб’ектаў пры правядзенні земляных і будаўнічых работ” от 22 мая 2002 г.

Тем не менее археологам по-прежнему часто приходится констатировать факт полного или частичного разрушения культурного пласта на том или ином памятнике. Отдельные хозяйственные организации производят земляные работы без заключения договоров на проведение археологического надзора.

В настоящей работе представлены итоги надзора за прокладкой траншеи под газопровод в центральной части г. Полоцка в 2000 г. (ул. Ф. Скорины, Сакко и Ванцетти, Свердлова и Коммунистическая) и траншеи под дренаж в 2002 г. (проспект К. Маркса, ул. Гоголя) (рис. 1). Несмотря на усилия специалистов—археологов Института истории НАНБ и Полоцкого государственного университета данные земляные работы были проведены в обход существующего законодательства об охране историко-культурного наследия (например, договор на проведение археологического надзора с организацией Витебскоблгаз был заключен в 1999 г. (Тарасаў, 1999, с. 3) и в 2000 г. заказчиком не был продлен), в результате были вскрыты участки культурного пласта общей протяженностью около 600 м, которые содержали большое количество артефактов XVI—XVIII вв.

Земляные работы в черте исторического центра Полоцка не остались без внимания местных жителей. В сборе подъемного материала в 2000 г. принимал участие полоцкий краевед и любитель древностей Александр Соловьев. Найденные им артефакты были пред-

ставлены на кафедру истории и социологии Полоцкого государственного университета, на базе которой был проведен их учет и камеральная обработка. Уникальность и научная значимость полученных материалов заключается в том, что, во-первых, большинство из артефактов—это комплекс, свидетельствующий о развитии кожевенно-сапожном производстве в северо-восточной части Великого посада в XVI—XVIII вв. Во-вторых, археологических раскопок в этой части города до настоящего времени не производилось, поэтому итоги проведенного археологического надзора, со всей ограниченностью такого исследования, позволяют восполнить пробелы в изучении топографии Полоцка раннего Нового времени.

Отличительная черта культурного пласта XVI—XVIII вв. в северо-восточной части Великого посада (на участке между ул. Гоголя, Ф. Скорины, Фрунзе и проспекте К. Маркса включительно) заключается в хорошей сохранности органики (рис. 1). Здесь материк представлен суглинком и глиной, выше материка залегает насыщенный влагой плотный культурный пласт с большим количеством древесной щепы, в котором в основном представлены материалы XVI—XIX вв., в меньшей степени, находки княжеского периода. Культурный пласт мощностью около двух метров в большинстве перекрыт асфальтом, который препятствует его высыханию, благодаря этому отложения прекрасно консервируют органику (в основном кожу) даже на небольшой глубине.

Рассматриваемый участок северо-восточной части Великого посада в XVI—XVIII вв. разделяли городские укрепления — стена и ров, наполненный водой. Наличие воды, необходимой для обработки кожи, допускало существование кожевенных и сапожных мастерских у самой посадской стены. Их расположение было очень выгодно, учитывая топографию города того времени. Согласно плану С. П. Викентьева (Тарасаў, 1998, с. 112), около стены находились торговые рынки, один — на берегу Двины перед стеной, другой—в противоположной стороне, на территории сквера перед современным кинотеатром “Родина” и пожарной башней. В случае военной опасности ремесленники и торговцы могли быстро укрыться за городскими укреплениями.

Рядом с кожевенными мастерскими и торговыми рынками предпочитают селиться и сапожники, так как в связи со строительством на территории современной площади Свободы каменных зданий коллегіума, магистрата и других монументальных сооружений

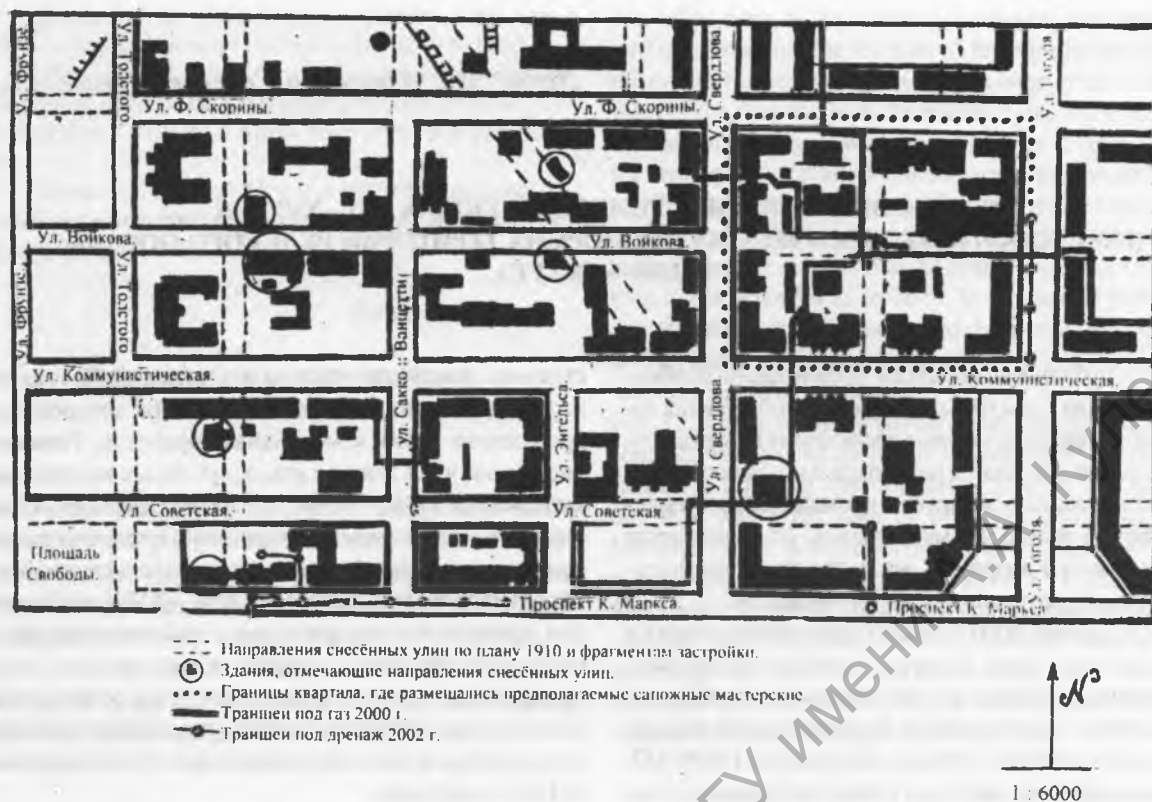

Рис. 1. План северо-восточной части территории Великого посада г. Полоцка и размещение траншей под коммуникации

в конце XVII—XVIII вв. начался процесс вытеснения ремесленных мастерских и мануфактур на периферию Великого посада (Тарасаў, 1998, с. 96).

В процессе прокладки газовых и дренажных труб нами были выявлены многочисленные следы производства обуви. Большое количество изделий и заготовок из кожи было найдено на территории, ограниченной ул. Коммунистической, Свердлова, Гоголя и Скорины (рис. 1). Это позволило предположить существование здесь сапожных мастерских, так как в отвале в большом количестве попадались детали обуви, инструменты, обрезки кожи и бересты, а также керамика и бытовые вещи, которые в целом позволили определить социальный статус ремесленников и круг их заказчиков.

Данная территория была близка к рынку и городским укреплениям с проездной Невельской башней, через которую проходила ул. Невельская (современная ул. Войкова) (Тарасаў, 1998, с. 56). Таким образом, предполагаемые мастерские находились на одной из оживленных улиц Полоцка XVI—XVIII вв., где проживали и мастера, и заказчики.

Технология производства кожи в XVI—XVIII вв. практически не изменила своих операций по сравнению с более ранним периодом и заключалась в следующем: 1) отчистка скобелем от грязи, мяса, клетчатки; 2) золение в извести и удаление волос; 3) промывка, квашение, дубление; 4) окончательная обработка. В основном выделывали шкуру крупного рогатого скота, реже лошадиную и козлиную. Наиболее мягкой была шкура с живота животного, она шла

на кошельки, рукавицы, верх и стельку обуви. Толстая кожа пускалась на подошвы, ремни, седла и т. п. Толщина ее колебалась от 1 до 3 мм. Показателем высокого уровня выделки кож является их хорошая сохранность в земле, определяемая по прочности изделия, растяжимости, коэффициенту дубления, которые были исследованы на основании полоцких и витебских материалов (Тарасов, 1989, с. 164-175; Бубенько, 1993, с. 127-137).

Главными инструментами сапожника были шпандырь, цельные и наборные колодки, иглы, шилья, раскrojные ножи, деревянные или костяные молотки для обивки изделий, шаблоны (Археологія Беларусі..., 2001, с. 357). При археологических раскопках и наблюдениях чаще всего находят железные инструменты, реже деревянные и костяные. Среди подъемного материала на территории предполагаемых сапожных мастерских в отвале или в стенках траншеи нами были найдены ремесленные инструменты.

Сильно коррозированный железный нож имеет размеры 21 x 2,5 см. Нож оснащен широким, с закругленным концом и длинным хвостовиком лезвием, при этом хвостовик проходил сквозь всю деревянную ручку и загибался на конце (рис. 2: 2). Это позволяло резать очень плотные материалы и крепко удерживать инструмент в руке. По Черешковой рукояти можно датировать инструмент в рамках XVI в.

В слое XVII—XVIII вв. была найдена костяная головка молотка для обивки готового изделия на обувной колодке. Его деревянная ручка сгнила. Головка выпилена из рога, на торцах видна структура кости. Края

находки грубо обтесаны, отверстие под ручку Ж 2 см, общие размеры головки молотка 4,5 x 12 см (рис. 2: 1).

В XVI—XVIII вв. в сапожное дело претерпело кардинальные изменения. Распространяется технология изготовления обуви с жесткой подошвой на твердом каблуке. Для прочности изделия в задник и подошву вставлялась прокладка из бересты. Подошвы и каблуки стали делать многослойные, жесткие, подбивать гвоздями и подковками. Сшивалась обувь навощенными нитками. В толще подошвы прорезался или выдавливался канал для предохранения их от контакта с землей, для большей долговечности верх обуви стали делать двухслойный (Тарасов, 1989, с. 170-172). Иногда для крепления верха обуви с подошвой использовались деревянные гвозди, их забивали по периметру подошвы в два ряда. Железные гвозди использовали в основном для крепления каблуков. Возможно, последнее обстоятельство объясняет факт редкого обнаружения колодок со следами от гвоздей.

Частой находкой в культурном слое XVI—XVIII вв. являются обувные подковки. В Полоцке и других городах Беларуси они являются датирующей приметой. Коллекция собранных нами подковок (рис. 3: 1—13) подразделяется на отдельные типы и варианты. Подковки варианта А охватывали целый каблук, ва-

рианта Б—его половину, варианта В—около трети. Тип I появился в XV—XVI вв. Подковы имели высокую пластину до 3 см, поставленную на ребро, которая обжимала весь каблук. Подковок типа I на территории предполагаемых сапожных мастерских нами не выявлено. Переходными к типу II можно считать изделия высотой до 0,4 см—вариант А (рис. 3: 1—3) и вариант Б (рис. 3: 4), датируемые концом XVI—XVII вв. Тип II представлен всеми вариантами плоских трехшиповых подковок (рис. 3: 7—10). Довольно редки находки двухшиповых подковок обоих типов. Они выгибались из одного куска железа и могли изготавливаться мастерами низкой квалификации или подмастерьями (рис. 2: 5—6). К типу III (вариант А) относятся поздние массивные подковки, прибиваемые гвоздями (рис. 3: 11—13).

Наиболее частая находка—это берестяные прокладки от обуви. На территории предполагаемых сапожных мастерских были не только готовые изделия, но и обрезки бересты, из которой их вырезали (рис. 2: 4—14). Были обнаружены комплексы прокладок с кожаными деталями задника или подошвы. Для задников они делались полукруглые и трапециевидные. Было замечено, что полукруглые прокладки задников ставились в туфлях и в ботинках (рис. 2: 14; 6: 3; 7: 4), а трапеци-

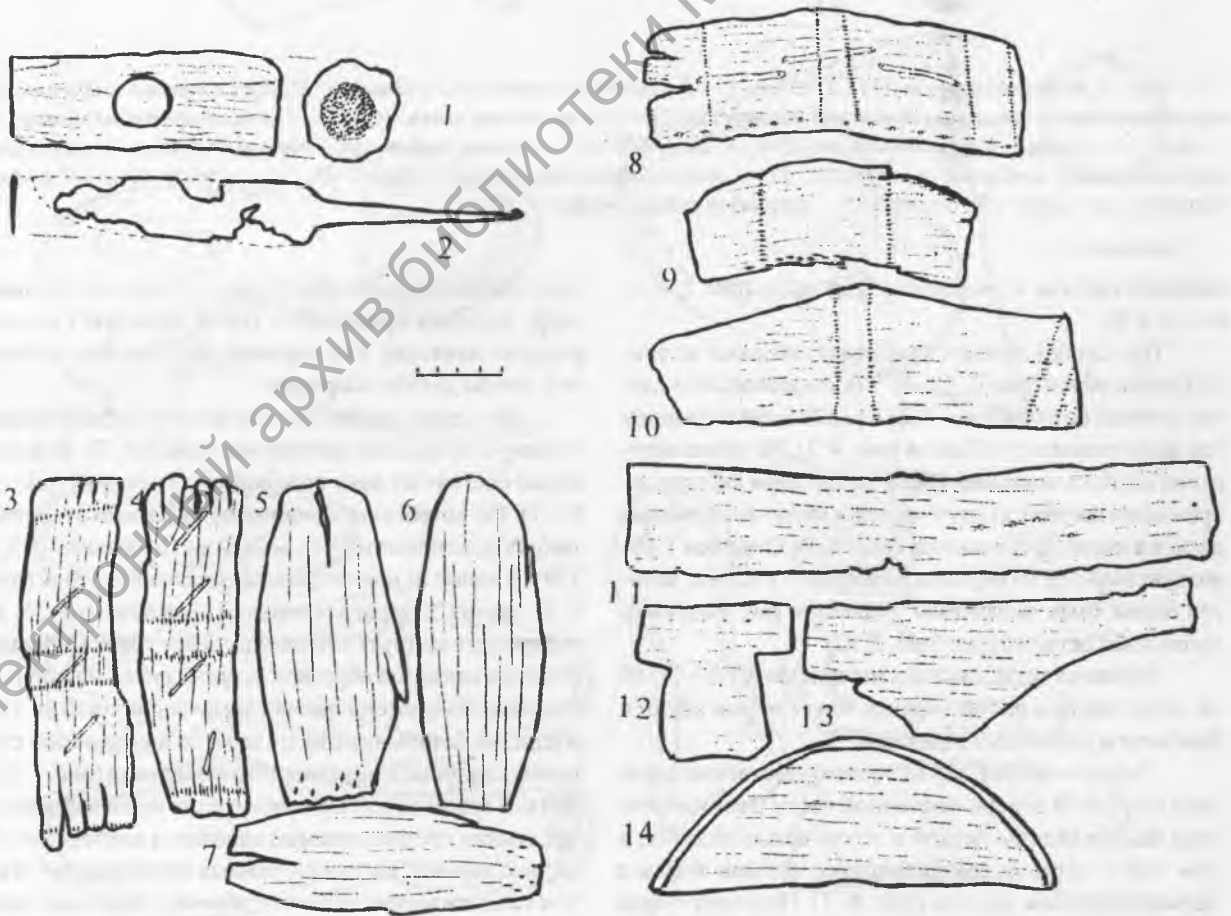

Рис. 2. Находки на территории предполагаемых сапожных мастерских: 1 — головка костяного молотка; 2 — раскроечный нож; 3, 4—8, 9, 10 — берестяные прокладки от задников сапог; 5—7 — берестяные прокладки от подошв обуви; 11 — берестяная полоска; 12 — вырезка из бересты; 13 — берестяной обрезок, оставшийся от вырезки полукруглых прокладок; 14 — полукруглая прокладка из бересты

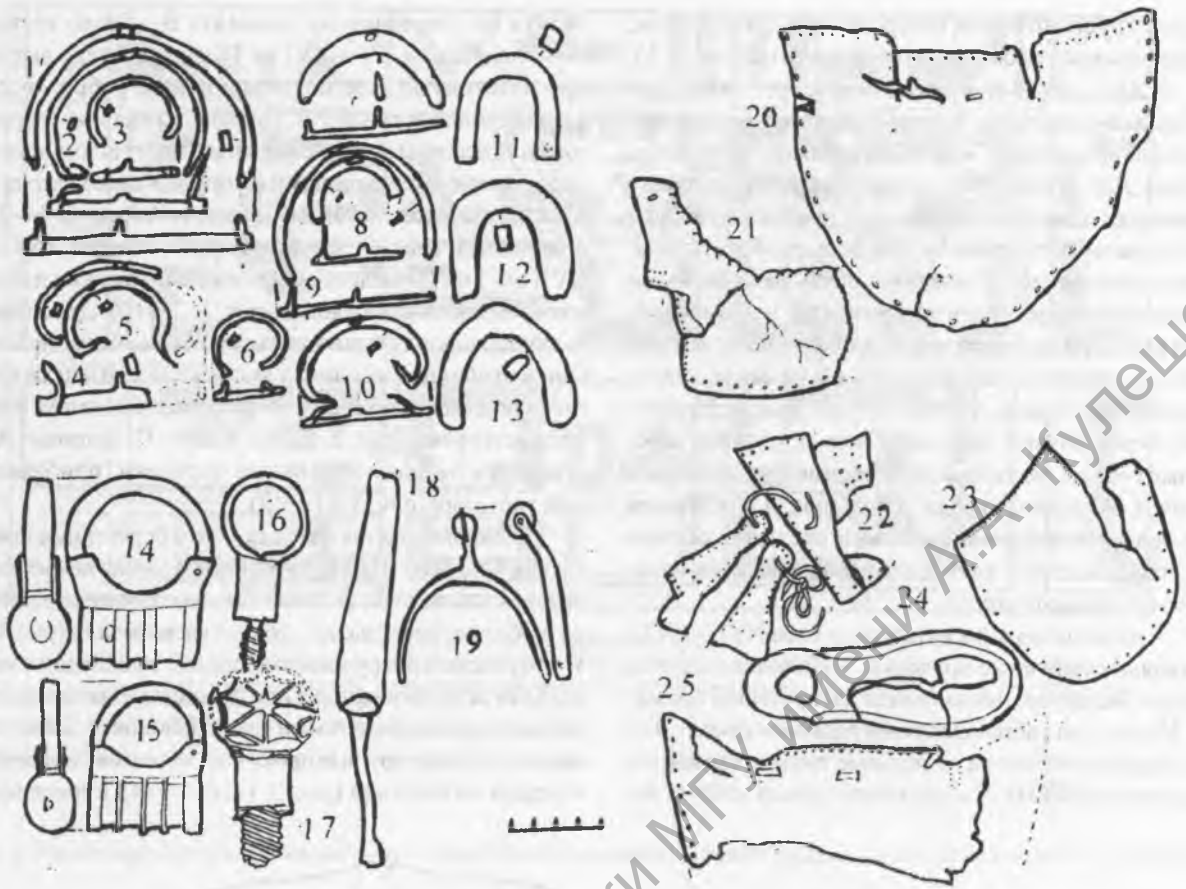

Рис. 3. Железные изделия XVI—XVIII вв.: 1—13 — подковки, найденные в Полоцке; Железные изделия найденные на территории предполагаемых сапожных мастерских: 14—15 — винтовые замки; 16—17 — ключи от винтовых замков; 18 — нож; 19 — шпора. Кожаные изделия XVII—XVIII вв.: 20—21 — детали туфли с ул. Скорины. Находки с территории предполагаемых сапожных мастерских: 22 — связка фрагментов деталей туфли; 23, 24 — детали детской туфли. Находки с ул. Сакко и Ванцетти: 25 — фрагмент головки туфли

видные в сапогах и прошивались насквозь (рис. 2: 3, 4, 8—10; 4: 8).

Прокладки подошв прибывали гвоздями во время сборки обуви (рис. 2: 5—7). Так, например, был сделан детский ботинок (рис. 4: 2) и ряд подошв с траншей под водопровод на ул. Гоголя (рис. 4: 3). Не менее интересна находка подошвы туфли на высоком каблуке, ее прокладка состоит из двух частей: в пятке она прибывалась, а в носке пришивалась (рис. 4: 1). Отметим Т образную вырезку из бересты размером 7 x 6,5 см, которая могла быть неудачным шаблоном для выкройки какой-либо детали обуви (рис. 2: 12).

Основная масса кожаных материалов XVII—XVIII вв. представляла собой обрезки кожи, детали обуви и фрагменты различных изделий.

Туфли — летняя обувь преимущественно женщин и детей. В северо-восточной части Великого посада были найдены детали и почти целые изделия, в том числе хорошо сохранившаяся детская туфля с цельнокроенным верхом (рис. 6: 1). Подошва туфли 17 x 5 см имела округлую пятку и тупой носок, по периметру верхнего слоя детали был проделан канал для нитки. Каблук и нижние слои подошвы туфли не сохранились, известно, что каблук крепился при помощи гвоздей от которых остались отверстия. Верх

изделия был двухслойный, уцелел лишь внутренний слой, который представлял собой цельную симметричную заготовку. Его верхний обрез вогнут и обметан, концы детали оборваны.

Большинство фрагментов детских туфель имеют головку с прорезями для шнура (рис. 5: 1, 2). Задники обуви состоят из двух половинок с язычками (рис. 5: 5—7). По витебским материалам их можно отнести к типу IV и датировать XVII—XVIII вв. (Бубенько, 1993, с. 129). В одной из них сохранился кожаный шнурок (рис. 5: 2), другая — утратила верхний слой кожи (рис. 5: 1), что свидетельствует о плохой выделке кожи. Отдельно отметим связку из обрезков деталей туфли на шнурке. В связке обнаружены язычки задника шириной до 1 см и изделие без язычка с надрезами по бокам одной стороны, в надрезы вшивались язычки задника (рис. 3: 22). Детали туфли подобной конструкции были найдены за пределами предполагаемых сапожных мастерских, на ул. Ф. Скорины. Их отличительная особенность — язычок головки короче верхнего обреза, а передняя часть задника полностью повторяет описанное выше изделие (рис. 3: 20, 21).

От туфельки для младенца уцелели подошва и головка. Подошва с закругленным носком и пяткой симметричная, имеет размер 12 x 5 см (рис. 3: 24). Го-

ловка изделия из мягкой кожи, но язычок треугольный, острый и без отверстий под шнурки (Рис. 3: 23).

Туфля, найденная в дренажной траншее по ул. Гоголя (рис. 6: 3), имеет полукруглую прокладку из бересты, шнурки отсутствовали. Каблук туфли толщиной 2,5 мм, двухслойный, низкий. В заднике симметричной подошвы между двумя слоями кожи есть две прокладки, по форме и размерам аналогичные пластинам каблука. Геленочная часть туфли плавная, широкая, с каналом и отверстиями для ниток, пробитыми штампом Ж 2 мм. Верх изделия составной, головка с фигурным язычком в виде треугольника и округлыми вырезами по бокам. Задник — это прямоугольная пластина 4 x 18 см, кроме бересты оснащен кожаной прокладкой. Все детали туфли двухслойные, остатки наружного слоя уцелели только на заднике.

На ул. Гоголя была найдена еще одна туфля с составным верхом, от которого уцелела головка со следами пришивания поднаряда на носок. Верх крепился к подошве деревянными гвоздями в два ряда, размер туфли 15 x 4,7 см (рис. 6: 2).

Находки с газотрассы по ул. Сакко и Ванцетти представлены частью кожаной головки, комплектом деталей детской туфельки, остатками подошв со следами крепления подковки, подошвой женской туфельки. Найденный фрагмент головки туфли имеет четыре от-

верстия под кожаный шнурок, язычок очень короткий с косыми краями, выступает за верхний обрез на 1 см (рис. 3: 25).

Обнаруженные в известковом растворе детали туфельки для младенца позволили полностью реконструировать ее облик (рис. 6: 4—12). Головка туфельки имеет прямоугольный язычок, в нем как и половинках задника есть отверстия под шнурок. Прокладка вырезана из кожи, которая по форме полностью повторяет берестянки. Подошва и каблук двухслойные, отверстия для ниток по периметру деталей пробиты штампом (рис. 6: 7—10).

Вместе с подошвой от изящной женской туфли (рис. 4: 1) отлично сохранился тонкий многослойный кожаный каблук, скрепленный железными гвоздями. На внутренней стороне подошвы в носке и заднике уцелели две берестяные прокладки, которые в случае истирания нижнего слоя подошвы не допустили бы контакта ноги с землей. Прибитый через бересту гвоздями каблук держался жестче, поэтому на подошву приходилась меньшая нагрузка, сама подошва в передней части была усилена не сохранившейся дополнительной накладкой. Можно предположить, что верх туфли крепился клинышками, забитыми в 2—3 ряда, туфелька имела и головку, и задник.

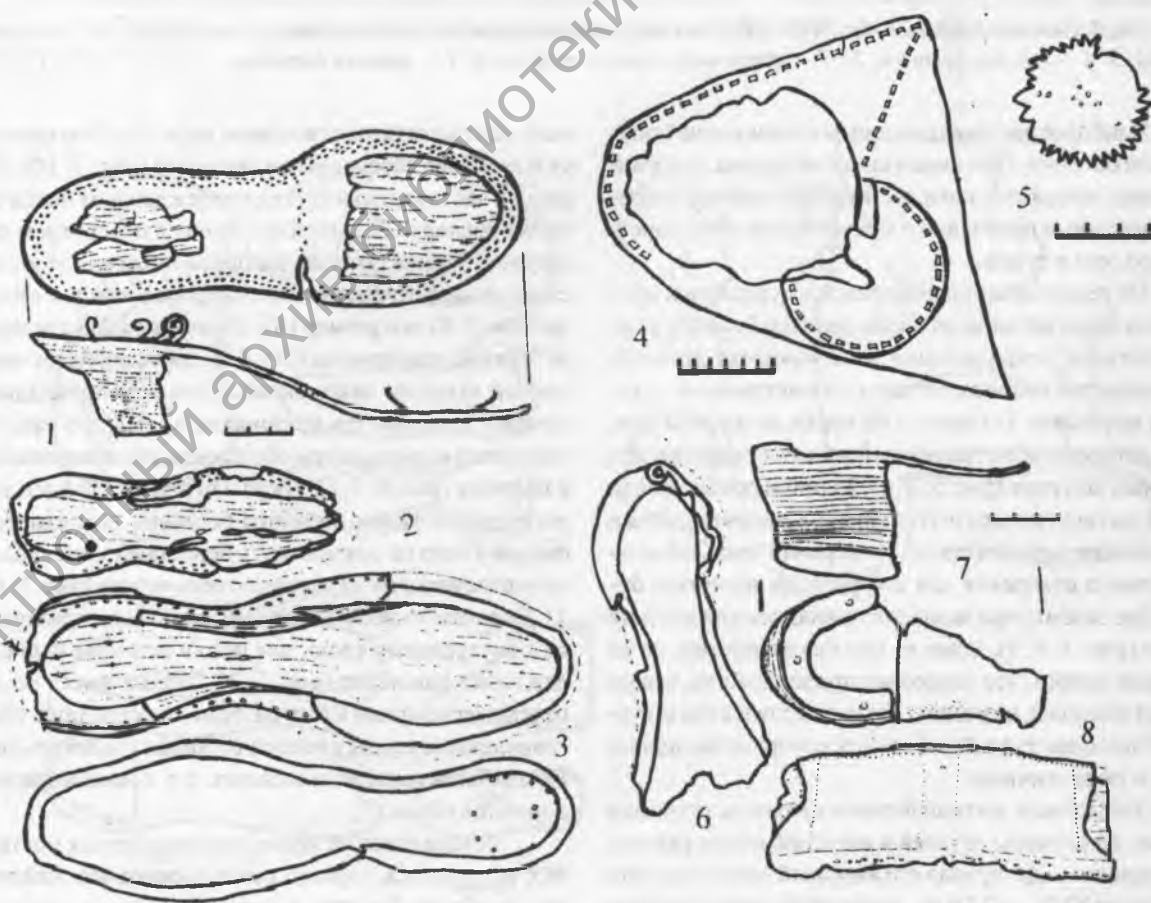

Рис. 4. Подошвы с берестяными прокладками: 1 — с Двины; 2, 3 — с ул. Гоголя. Находки с территории предполагаемых сапожных мастерских: 4 — мешковидное изделие; 5 — вырезка из кожи; 7 — каблук от сапога с подковкой; 8 — задник сапога с берестой. Находки с ул. Сакко и Ванцетти: 6 — часть подошвы со следами крепления подковки

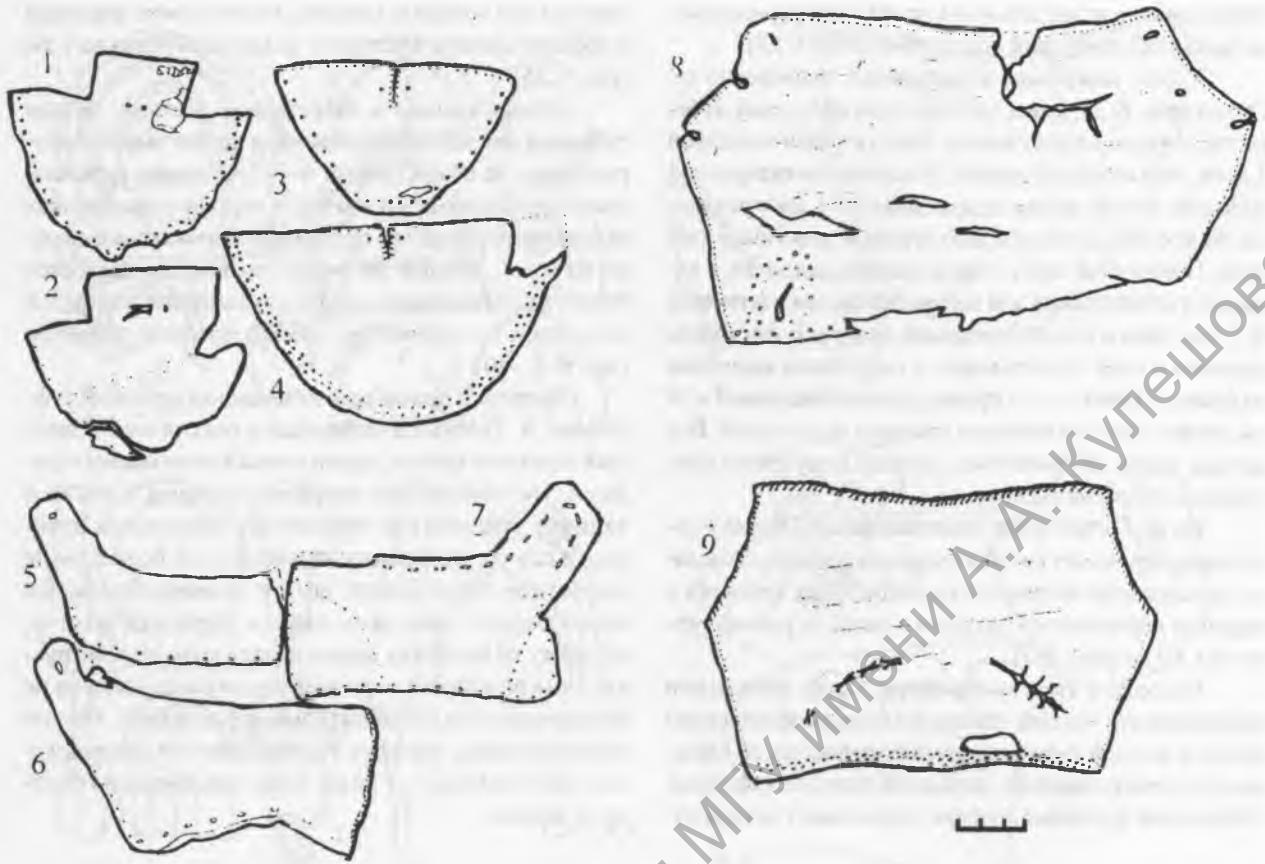

Рис. 5. Находки деталей обуви XVII—XVIII вв. с территории предполагаемых сапожных мастерских: 1, 2 — головки туфель; 3, 4 — головки ботинок; 5—7 — половинки задников туфель; 8, 9 — задники ботинок

Наиболее распространенным видом зимней обуви были ботинки. Они имели высокий задник, который закрывал щиколотку ноги, и шнуровую завязку спереди. Берестяные прокладки и каблук имели ту же конструкцию, что и туфли.

На территории предполагаемых сапожных мастерских были найдены задники, головки ботинок и целый ботинок, содержащий весь комплект деталей. Большинство головок ботинок симметричные, с тупыми носиками. По центру их верха делался разрез, края которого обметывались и имели отверстия для кожаных шнурков (рис. 5: 3, 4). Задники представляли собой вытянутые шестиугольники, пришивавшиеся к головке сандалным швом. Их верхняя часть обметана и имела отверстия для шнурков по вогнутому бокам. Два экземпляра задников принадлежали детской обуви (рис. 5: 8, 9). Один из них без отверстий, но со следами износа, это позволяет предположить, что он не был закончен, возможно ботинок делался без шнурков. Подошвы туфель и ботинок совершенно одинаковы и не различимы.

Найденный детский ботинок сильно истерт, кожа ветхая, но размеры деталей и внешний облик удалось восстановить. Датировал его ажурный ключ от винтового замка XVII—XVIII вв., который прилип к заднику с правой стороны, кожа в том месте жесткая и синяя (рис. 7: 5—11). Подошва изделия двухслойная с берестяной прокладкой, тупым носком, слабовыраженной геленкой и округлым задником. Каблук ботинка, трехслой-

ный, сбит железными гвоздями, верх 15 x 5 см крепился к подошве деревянными гвоздями (рис. 7: 10). Передняя часть изделия слегка повреждена, от носка ботинка уцелел небольшой фрагмент с отверстием под шнурок. Задник ботинка разорван посередине и имеет по четыре отверстия для шнурков с каждой стороны (рис. 7: 5), его размер 18 x 10 см. Прокладка задника из бересты полукруглая 9,5 x 4 см, двухслойная, с внутренней стороны закрывалась большей прокладкой, которая по периметру пришивалась к заднику так, что получался карман, затем обе прокладки пришивались к подошве (рис. 6: 7, 8). На ул. Гоголя был найден аналогичный ботинок, немного больший по размерам, однако у него не сохранилось берестяных прокладок, хоть отпечатки их на деталях очень четкие (рис. 7: 1—4). Подошва изделия двухслойная, но верх пришивался к внутреннему слою, для чего в подошве был сделан канал для ниток (рис. 7: 3). Задник имеет по два отверстия по краям и был разорван по середине. Многочисленные следы стежков от ниток свидетельствуют о некогда пришитых заплатках, т. е. о неоднократных ремонтах обуви.

Детали сапог на месте предполагаемых мастерских встречались гораздо реже, в основном найдены прокладки из бересты и каблуки, намного сложнее выделить подошвы, головки, голенища.

Прокладки для сапог были трапециевидной формы, прошиты по середине и краям нитками (рис. 2: 3, 4, 8—10). Задник сапога тоже был трехслойным, но бере-

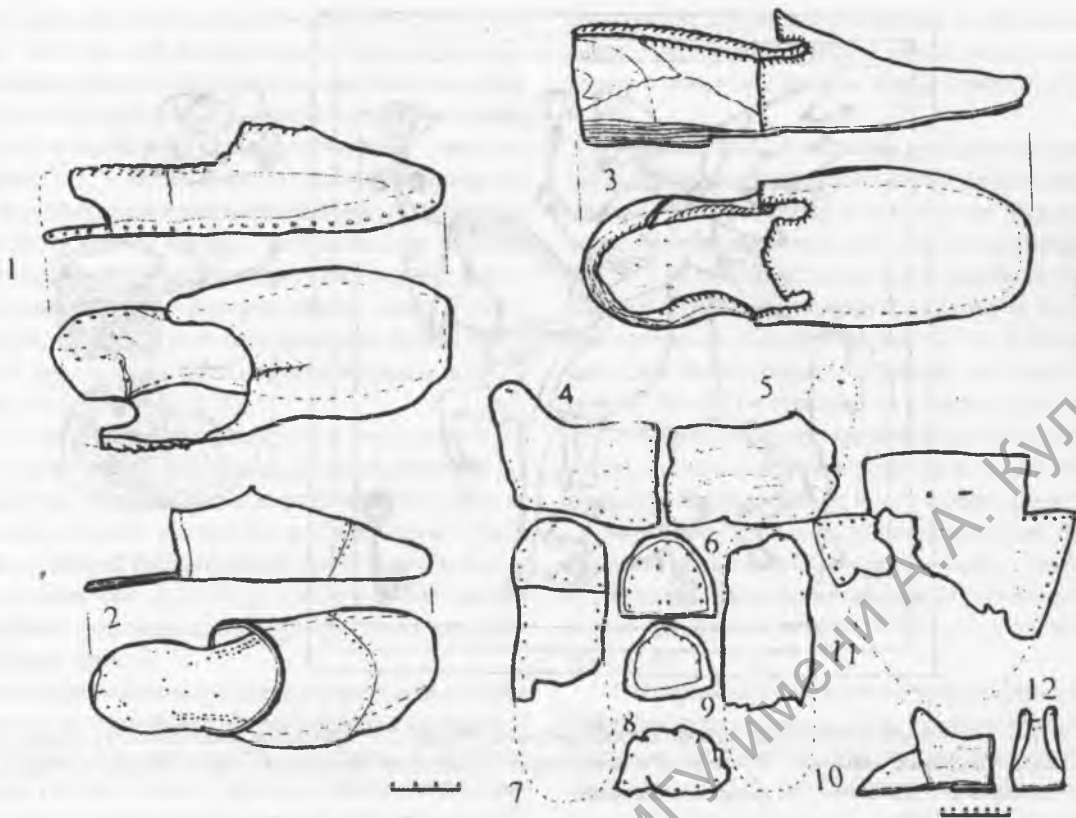

Рис. 6. Находки с территории предполагаемых сапожных мастерских: 1 — детали туфля с цельнокроеным верхом. Находки с ул. Гоголя: 2, 3 — туфли с двух частным верхом. Детали туфли с ул. Сакко и Ванцетти и его рисунок-реконструкция 4—12

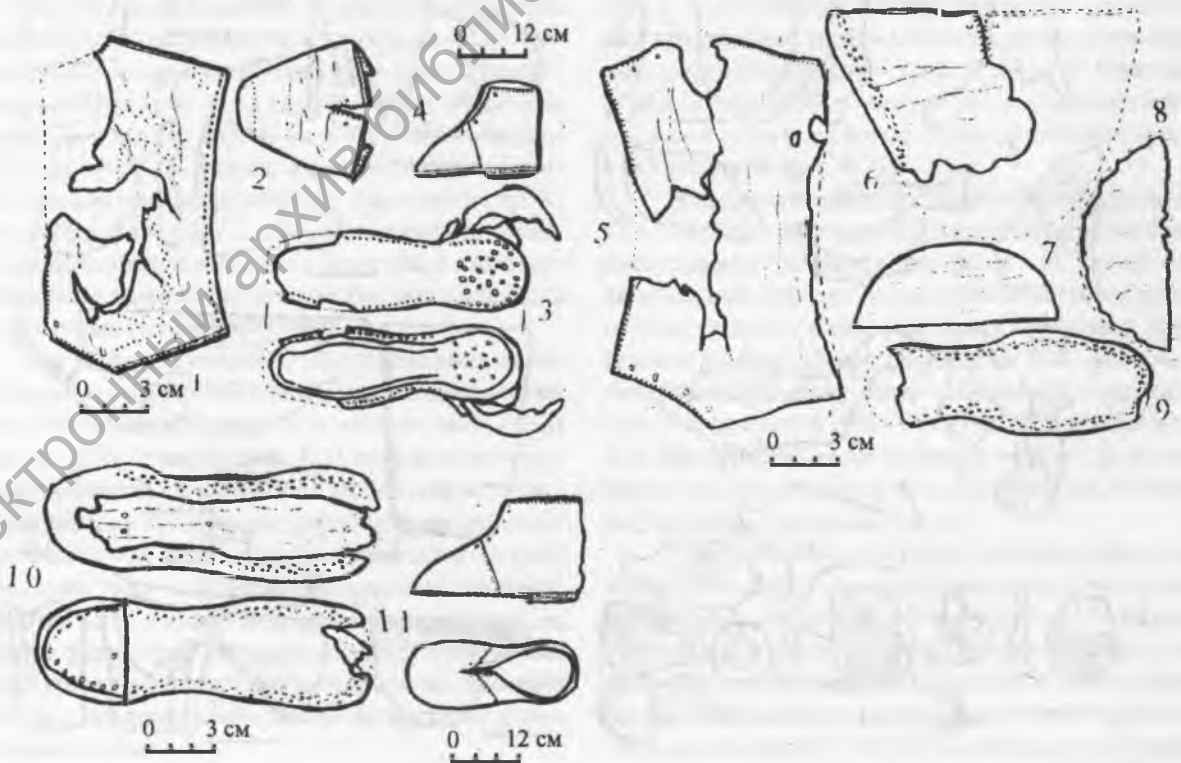

Рис. 7. Целые ботинки XVII—XVIII вв. Находки с ул. Гоголя: 1—5 — детали ботинка со следами ремонта на заднике и его рисунок-реконструкция. Находки с территории предполагаемых сапожных мастерских: 6—11 — детали ботинка, к которому прилип винтовой ключ и его рисунок-реконструкция

Рис. 8. 1 — рисунок-реконструкция изразца с изображением гусара; 2 — фрагмент аналогичного изразца, изображающего сапог с широким каблуком; 3 — каблук с остатками берестяной прокладки с территории предполагаемых сапожных мастерских (возможно, от гусарского сапога)

Рис. 9. Керамика и стекло с территории предполагаемых сапожных мастерских XVII—XVIII вв.: 1—3 — светильники; 4 — фрагмент рейнской бутылки с клеймом; 5, 7 — бело-глиняная посуда (донце и рынка); 6 — донце следы ангобной росписи; 8, 9, 11 — свистульки поливные; 10, 12 — свистульки расписанные ангобом; 13—16 — люльки; 17, 19, 20 — стенные изразцы; 18, 21 — изразцы-коронки; 22, 28, 29 — стеклянные стаканы; 24 — тарелка; 23, 25, 26 — крышки; 27 — макотра

ста в отличие от туфли или ботинка крепилась более жестко. Часто на ней можно видеть следы предварительной наметки в виде следов от косых длинных стежков, судя по наличию их на внешней выгнутой стороне, береста приметывалась к внутреннему слою кожи задника (рис. 2: 3, 4, 8). Наружный слой мог нашиваться позже и фиксировался центральным швом—это видно в комплексе бересты и кожи с внешнего слоя задника. Пошив наружного слоя кожи производился уже после совмещения верха и подошвы обуви, иначе трудно объяснить, почему в заднике совпадают только центральные швы у бересты с наружным слоем кожи, а боковые смещены (рис. 4: 8).

На территории предполагаемых сапожных были найдены два наборных каблука. Первый, высотой 3,5 см, подбитый массивной подковкой типа III A (рис. 4: 7), которая немного выступала за его пределы и была изношена, второй был широкий, с остатками берестяной прокладки (рис. 8: 3). На ул. Сакко и Ванцетти найден фрагмент подошвы со следами крепления трехшипной подковки (рис. 4: 6).

Важным источником для изучения быта людей в различные исторические эпохи являются скульптурные изображения, миниатюры, картины. В истории Беларуси раннего Нового времени наиболее распространенным видом художественной пластики является архитектурно-декоративная керамика, в частности, наиболее массовый ее вид—печные изразцы. В этой связи большое значение имеет реконструкция изразца, фрагменты которого найдены в дренажной траншее по пр. К. Маркса. На пластине изображен гусар, при этом отчетливо выделяются даже мелкие детали лошадиной сбруи и элементы костюма всадника. Отметим высокие сапоги с широким каблуком и закругленным носком (рис. 8: 1), такой же сапог виден и на фрагменте изразца, найденным в районе площади Свободы (рис. 8: 2). Изразцы с аналогичным рисунком были найдены в раскопе Н.И. Зданович на пр. К. Маркса (Зданович, 1997, с. 107). Возможно предположить использование каблуков с берестой, в том числе и найденные нами на территории Великого посада, в составе гусарских сапог.

Среди прочих изделий с территории расположения сапожных мастерских отметим две находки неизвестного назначения. Первая—это зубчатое колесико из кожи, проколотое шилом (рис. 4: 5), одно из возможных назначений данного изделия — это детская игрушка. Вторая находка представляет собой конический цельнокроеный кусок кожи, прошитый кожаными шнурками по краю (рис. 4: 4). На изделии имеются заплатки. Несмотря на то что эта вещь значительно истерта, ее размер и форма легко восстанавливаются. Необычный способ крепления отдельных частей изделия позволяет высказать предположение о желании мастера сделать его герметичным.

Социальный статус сапожников и круг их заказчиков характеризуют синхронные керамические, железные и стеклянные изделия. Среди них выделим две головки от винтовых замков и два винтовых замка (рис. 3: 14—17), нож с утолщением между лезвием и черен-

ком (рис. 3: 18), шпору с круглым репейком на левый сапог. Инструмент и детали обуви позволяют сделать вывод о ремонте и пошиве здесь мужской обуви (рис. 3: 19).

Керамический материал представлен единичными фрагментами изразцов второй половины XVII—начала XVIII вв. Среди них были как поливные (покрытые стеклянной глазурью), так и терракотовые (рис. 9: 17—21), при этом только один фрагмент геральдического изразца мог оказаться случайно на территории сапожных мастерских (рис. 9: 20). В большом количестве были собраны обломки поливной посуды (рис. 9: 24—27) и стеклянных стаканов (рис. 9: 22, 28, 29), отмечены находки масляных настольных светильников на ножке, верхняя чашечка которых тоже была покрыта глазурью (рис. 9: 1—3). Среди найденных свистулек также большинство поливные (рис. 9: 8—12). Наличие коричневой глазури (Зданович, Трусаў, 1993, с. 54) позволило ограничить время бытования данной серии артефактов концом XVII — началом XVIII в. (рис. 9: 8).

Из привозных изделий интерес представляет белоглиняная курительная трубка, донце сосуда с зеленой глазурью и обломок рынки с коричневой и зеленой глазурью (рис. 9: 5, 7, 16). Найдена стенка бутылки с клеймом из “каменной массы”, изображающего вставшего на дыбы льва в короне (рис. 9: 4). Удалось восстановить и прочесть надпись на немецком языке: KARLSBAD-EX-MINER-WASSER. Производство подобных изделий было налажено в Риге в XVIII в. под влиянием давних немецких традиций (Археология Беларуси..., 2001, с. 313). Привозные были и красноглиняные лощенные курительные трубки (люльки), орнаментированные колесиком-пунсоном (рис. 9: 14, 15). Фрагмент люльки с сегментами в нижней части и плохой выделкой может свидетельствовать в пользу местного производства изделия (рис. 9: 13).

Большинство находок с территории предполагаемых сапожных мастерских свидетельствуют о высоком социальном статусе ремесленников, так как среди инвентаря найдено большое количество поливной посуды, сложные и красивые замки с ключами, курительные трубки и предметы импорта. Основным занятием ремесленников с северо-восточной части Великого посада в конце XVI—XVIII вв. был ремонт и пошив большинства видов мужской, женской и детской обуви, заказчиками которой могли выступать зажиточные мещане и служилая шляхта.

Таким образом, в процессе археологических надзоров 2000—2002 гг. удалось локализовать расположение сапожных мастерских XVII—XVIII вв. в северо-восточной части Великого посада (на участке между улицами Гоголя, Ф. Скорины, Свердлова и Коммунистической). Интенсивное освоение этой территории приходится на конец XVI—XVIII вв., что связано с тенденцией к вытеснению ремесленных мастерских и мануфактур на периферию Великого посада. Окончательные выводы в решении данной проблемы могут принести только археологические раскопки, в результате которых могут быть изучены отдельные комплексы и

получены новые данные об уровне социально-экономического развития Полоцка раннего Нового времени.

ЛИТЕРАТУРА

Археалогія Беларусі: У 4 т. Т. 4. Помнікі XIV—XVIII стст., 2001. Мн.

Бубенько Т. С., 1993. Кожанные изделия средневекового Витебска XIV—XVIII вв. // Сярэдневяковыя старажытнасці Беларусі: Новыя матэрыялы і даследаванні. Мн.

Здановіч Н. І., 1997. Полацкая кафля XVI—XVII стст. // ГАЗ. № 12.

Здановіч Н. І. Трусаў А. А., 1993. Беларуская паліваная кераміка XI—XVIII стст. Мн.

Тарасаў С. В., 1998. Полацк IX—XVII стст.: гісторыя і тапаграфія. Мн.

Тарасаў С. В., 2000. Справздача аб археалагічным наглядзе за землянымі работамі па вул. Фрунзе, 1. — Архіў НТДП “Белінформрэстаўрацыя”.

Тарасов С. В., 1989. Технология и инструменты коженно-сапожного ремесла Полоцка и Минска (XI—XVIII вв.) // Памятники науки и техники. 1987—1988. М.

Dzianis Duk, Aliaxandr Salaujou

LEATHER-SHOEMAKING INDUSTRY IN POLATSK IN XVI—XVIII CENTURIES (BASING ON THE RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL MONITORING OF THE GREAT PASAD TERRITORY IN 2000—2002)

Summary

As a result of the archaeological monitoring of industrial earthworks, ancient shoemaking shops were localized in the north-eastern part of the Great Pasad of Polatsk.

The cultural layer of the XVI-XVIII centuries contains a great number of artifacts (tools, uppers and made goods). The results of the chamber processing are presented in this article. The majority of the finds from the north-eastern part of the Great Pasad show the advanced social status of Polatsk artisans and gives evidence that their main occupation was repairing and making women's, men's and children's footwear.